

Воскресенский Г. А. Библиография. Книги пророков в древнеславянском переводе: [Рец. на:] Книга пр. Исаии. СПб., 1897; Евсеев И. Е. Книга пр. Даниила... М., 1905 // Богословский вестник 1905. Т. 3. № 11. С. 525–542 (2-я пагин.).

БИБЛІОГРАФІЯ.

КНИГИ ПРОРОКОВЪ ВЪ ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Евсеевъ, И. а) Книга пророка Исаи въ древне-славянскомъ переводѣ. Въ двухъ частяхъ. СПб. 1897.

—б) Книга пророка Данила въ древне-славянскомъ переводѣ. Введеніе и тексты. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. М. 1905.

И. Е. Евсеевъ принадлежитъ къ числу плодовитыхъ изслѣдователей древне-славянскаго библейскаго текста. Кромѣ двухъ поставленныхъ въ заголовкѣ сочиненій ему принадлежитъ не мало статей по критикѣ ветхозавѣтнаго библейскаго текста, славянскаго и греческаго. Таковы: „Лукиановская рецензія LXX въ славянскомъ переводѣ“ (Христ. Чт. 1894, III); „О древне-славянскомъ переводѣ Вѣтхаго Завета“ (тамъ же, 1897, июнь); рядъ статей подъ заглавіемъ: „Замѣтки по древне-славянскому переводу Св. Писанія“, а именно: а) „О греческомъ оригиналѣ первоначальнаго славянскаго перевода“; б) „О книгѣ Есѣиръ“ (объ статьи—въ Изв. Императорской Академіи Наукъ, т. VIII, № 5, 1898); в) „Слѣды утраченнаго первоначальнаго полнаго перевода пророческихъ книгъ на славянскій языкъ“ (тамъ же, т. X, № 4, 1899); г) „Толкованія пророческихъ мѣстъ съ обличеніями жидовина“ (Извѣстія Отд. рус. яз. и слов. Императорской Ак. Н., т. V, кн. 3, 1900); д) „Толкованія на книгу пророка Данила въ древне-славянскои и стариннои русскои

письменности“ (Древности. Труды славянской комиссії Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. III); е) „Книга пророка Даниила въ переводѣ жидовствующихъ. Введение и текстъ по ркп. Виленской Публичной библ. № 262, XVI в.“ (Чтенія въ Общ. ист. и древн. рос. при Императорскомъ Моск. университетѣ 1902); ж) „Григорій пресвитеръ, переводчикъ времени болгарскаго царя Симеона“ (Изв. Отд. рус. яз. и слов. Императорской Ак. Н. кн. 3, 1902). Въ Богословскомъ Вѣстникѣ (1902, янв.) помѣщена его статья: „Московское изданіе греческой Библии 1821 г.“.

I.

Сочиненіе г. Евсѣева о книгѣ пророка Исаи состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ первая раздѣлена на 13 главъ или параграфовъ, а вторая на 14.

Часть первая: „Славянскій переводъ книги пророка Исаи по рукописямъ XII—XVI вв.“ Авторъ поставляетъ своею задачею уясненіе древне-славянскаго перевода книги пророка Исаи со стороны его происхожденія, основнаго характера, языка и библейско-экзегетической значимости. „Преимущественно обрисовать внутреннюю фізіономію перевода и его первоначальныхъ виновниковъ, отмѣтить наиболѣе рельефно первые шаги перевода,—вотъ—говоритъ авторъ—тѣ задачи, которыя наиболѣе занимали насъ въ изслѣдованіи перевода во всей его совокупности. Отсюда мы меньше останавливаемся на послѣдующей судьбѣ перевода: послѣдующая исторія мало измѣняла его внутренній характеръ, она касалась только внѣшней формы,—со стороны историческаго приспособленія язычныхъ формъ и выраженій къ требованіямъ современности“ (стр. 4). Сообразно съ своею задачею, авторъ въ первой части изслѣдованія указываетъ 1) характеръ редакцій славянскаго перевода книги пророка Исаи и ихъ составителей, 2) судьбу редакцій до времени печатныхъ изданій, далѣе 3) языкъ редакцій въ сохранившихся рукописяхъ въ особенности въ его отношеніи къ греческому оригиналу, 4) сравненіе слововыраженія двухъ древнѣйшихъ редакцій въ параллельномъ словарѣ и 5) въ „приложеніяхъ“ нѣкоторыя мѣста изъ книги пророка Исаи въ древне-славянскихъ памятникахъ и замѣчанія о текстѣ толкованій на книгу

Исаи въ толковой редакціи. Болѣе подробно авторъ останавливается на двухъ древнѣйшихъ редакціяхъ книги пророка Исаи—паримійной и толковой и доказываетъ, что паримійныя чтенія превосходятъ по объему чтенія Толковыхъ пророчествъ, отличаются отъ этихъ послѣднихъ въ передачѣ характерныхъ особенностей рѣчи и превосходятъ ихъ древностію. Текстъ Паримійниковъ извѣстенъ автору въ 41 спискѣ XII—XVI в., текстъ Толковыхъ пророчествъ въ 40 спискахъ XIV—XVI и частію XVII в. Основнымъ спискомъ паримійной редакціи авторъ беретъ Паримійникъ Григоровича XII в. и, гдѣ чтеній изъ него не имѣется,—Паримійникъ Захарьинскій XIII в. (Императорской Публ. библ. № 13). Для редакціи Толковыхъ Пророчествъ берется въ основу списокъ Кирилло-Бѣлозерской библ. ⁹/₁₃₄, XV в.—Въ качествѣ существеннаго показателя языка первоначальнаго перевода г. Евсѣевъ представляетъ въ концѣ первой части своего изслѣдованія параллельный словарь двухъ древнѣйшихъ редакцій перевода сравнительно съ греческимъ подлинникомъ, чтобы нагляднымъ противоположеніемъ ихъ слововыраженія отбѣнить ихъ характерныя особенности. Греческія и славянскія слова двухъ древнѣйшихъ редакцій приводятся (гл. 11-я, стр. 88—151) по слѣдующимъ рубрикамъ: а) греческія существительныя простыя, б) существительныя сложныя, в) прилагательныя простыя, г) прилагательныя сложныя, д) глаголы простыя и е) глаголы сложныя. Вслѣдъ за симъ указаны греческія слова, оставленныя безъ перевода въ первой редакціи.

Вторая часть труда г. Евсѣева: „Греческій оригиналъ славянскаго перевода книги пророка Исаи“. Предметъ этой второй части составляетъ опредѣленіе значенія древне-славянскаго перевода книги пророка Исаи съ его библейско-эксегетической стороны и отношенія его къ греческому священному тексту въ его совокупности. „Такъ какъ та или иная цѣнность славянскаго перевода въ этомъ отношеніи вполнѣ обуславливается, помимо качества перевода, степенью цѣнности его греческаго оригинала, то—говоритъ авторъ—мы всецѣло останавливаемся на анализѣ этого оригинала“ (стр. 5). Вчастности, во второй части авторъ представляетъ изслѣдованіе о редакціяхъ греческихъ списковъ книги пророка Исаи, именно 1) изслѣдованіе о редакціи, соответствующей

шей славянскому первоначальному переводу, 2) подробное изложение всѣхъ вариантовъ этой редакціи въ сравненіи съ общепринятымъ греческимъ текстомъ, 3) изслѣдованіе и варианты другой греческой редакціи, соотвѣтствующей второй редакціи славянской и 4) указанія о спискахъ, не вошедшихъ въ первыя двѣ редакціи, и, повидимому, не оказавшихъ существеннаго вліянія на славянской переводъ.

Въ свое время мы имѣли случай подробно разсматривать этотъ трудъ г. Евсѣева, по порученію Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ. Не находя, однако, удобнымъ помѣстить свой разборъ, въ виду его специально-филологическаго характера, на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“, ограничиваемся лишь немногими замѣчаніями общаго характера. Прежде всего, не можемъ не упрекнуть автора въ неполноту изслѣдованія по отношенію къ славянскимъ спискамъ книги пророка Исаи. Самъ г. Евсѣевъ говоритъ о степени полноты изученія славянскихъ списковъ слѣдующее. „При стремленіи уяснить типичныя и значащія проявленія предмета крайне трудно удержать на виду всѣ мельчайшія подробности предмета. Мы чувствовали на себѣ всю силу этого общаго явленія. Поэтому преимущественное уясненіе у насъ типичныхъ сторонъ предмета можетъ показаться злоупотребленіемъ на счетъ другихъ менѣе видныхъ подготовительныхъ посылокъ. Но намъ кажется, что дѣло иногда можетъ обойтись и безъ живыхъ нитокъ, что послышки удержанія могутъ быть сильны и убѣдительно въ такой же степени, какъ и открыто высказанныя. Мы не отмѣчаемъ, напр., вариантовъ нашихъ славянскихъ редакцій, потому что—думаемъ—они *implicite* могутъ быть видны изъ тѣхъ греческихъ оригиналовъ, которые у насъ устанавливаются на сколько это возможно“ (стр. 6 и подстр. примѣчаніе). Но какъ же это? Положимъ, существуетъ извѣстный греческій оригиналъ-вариантъ. Можемъ ли мы съ увѣренностію утверждать, что есть на лицо и славянской соотвѣтствующій вариантъ? Вѣдь его можетъ и не быть. Если же есть, важно для изслѣдователя знать, въ какихъ и во сколькихъ встрѣчается онъ въ спискахъ. Чтобы достигнуть правильной точки зрѣнія на типы перевода, должно изслѣдовать его во всѣхъ подробностяхъ. Такое изслѣдованіе необходимо должно предшествовать общимъ заключеніямъ. Авторъ же сузилъ

свою задачу. Если онъ не погрѣшилъ въ рѣшеніи ея, то благодаря надежному руководителству предшествующихъ ученыхъ, которые не уклонялись отъ детальнаго изученія славянскихъ библейскихъ рукописей и поставили вѣхи для дальнѣйшихъ работъ. У автора замѣтна тенденція умалить значеніе предшествующихъ трудовъ въ области критическаго изученія славянскаго библейскаго текста, хотя самъ же онъ хорошо воспользовался ихъ указаніями по этой части. „Не выяснено собственно—говоритъ авторъ—что составляетъ характерныя особенности первоначальнаго перевода съ лексической стороны, не указано твердо отличія первоначальной редакціи отъ другихъ позднѣйшихъ“ (стр. 5, подстрочн. примѣчаніе). На самомъ дѣлѣ авторъ на первомъ мѣстѣ (стр. 8) указываетъ тѣже лексическія особенности двухъ древнихъ редакцій, какія указаны были ранѣе у прот. Горскаго и Невоструева, акад. Ягича, преосв. Амфилохія, въ моихъ трудахъ и т. д. Авторъ скупъ на примѣры. Въ доказательство такихъ важныхъ положеній, какъ тѣ, что паримійныя чтенія превосходятъ и по объему и древностію редакцію толковыхъ пророчествъ, авторъ приводитъ всего только пять примѣровъ, два—для перваго положенія и три для втораго. Конечно, этого мало. Также желательно было бы найти у автора больше примѣровъ и въ главѣ 4-й, для иллюстраціи второстепенныхъ славянскихъ редакцій книги пророка Исаи (второй паримійной и второй толковой) Не лишне было бы показывать и отношеніе нынѣшняго славянскаго печатнаго текста къ древнимъ редакціямъ. Отношеніе это такъ разнообразно, что заслуживаетъ вниманія изслѣдователя. Такъ изъ пяти приведенныхъ на стр. 7—9 примѣровъ въ первомъ случаѣ (Ис. 1, 29) нынѣшній славянскій текстъ сходится съ толковыми пророчествами, во второмъ (9, 6) съ паримійной редакціей, въ третьемъ (2, 6)—съ паримійной и толковой редакціями, въ четвертомъ (14, 30) читается отлично отъ той и другой редакціи и въ пятомъ (26, 21) славянское слово (*мѣста*), не имѣющее соотвѣтствующаго чтенія въ греческомъ оригиналѣ толковыхъ пророчествъ, заключено въ нынѣшней славянской Библии въ скобки.—Въ главѣ третьей (стр. 10 и слѣд.) авторомъ даются характеристики личностей древнихъ переводчиковъ (паримійной и толковой редакцій), при чемъ преимущество со стороны по-

вниманія смысла библейскаго текста и основного характера перевода въ смыслъ точности, высоты и осторожности выраженія отдается первому. На самомъ дѣлѣ—намъ думается—въ особенностяхъ перевода первой и второй славянскихъ редакцій слѣдуетъ видѣть не столько черты личностей переводчиковъ, сколько діалектическія особенности того времени. Академикъ Ягичъ давно таки указалъ на два пути, по которымъ направлялись въ древнюю Русь памятники южнославянской церковной письменности: одинъ центральный, оффиціальныи, столичный (Константинополь, побережье Чернаго моря, Днѣпръ, Кіевъ) и другой—провинціальный (черезъ нынѣшнюю Румынію, Трансильванію, Буковину и Галицію)¹⁾. Этимъ объяснится и то наивное, непосредственное отношеніе къ тексту со стороны второго, т. е. позднѣйшаго переводчика. Условія у переводчиковъ двухъ редакцій (діалектическія, географическія и др.) были различныя. Типъ языка толковыхъ пророчествъ самъ авторъ характеризуетъ какъ болѣе своеобразныи и исключительныи, чѣмъ типъ паримійныи (стр. 77—78). Ясно, что здѣсь не имѣло мѣста естественное историческое развитіе новыхъ формъ изъ болѣе древнихъ, а предъ нами формы разныхъ категорій и различнаго въ діалектическомъ отношеніи происхожденія.

Переходимъ къ второй части труда г. Евсѣева. Признавая несостоятельными опыты возстановленія греческаго текста LXX большинствомъ западныхъ ученыхъ, которые, какъ Тишендорфъ и Свить, пользуются для этой цѣли только древнѣйшими списками, авторъ всецѣло становится на сторону Де-Лагарда, предложившаго новый методъ изученія греческаго библейскаго текста чрезъ подведеніе всѣхъ греческихъ списковъ Ветхаго Завѣта (не однихъ только унциаловъ) къ тремъ древнимъ исторически засвидѣтельствованнымъ редакціямъ: лукіановской, исихіевской и палестинской (2-й ч. стр. 3—4). Но вполне признавая цѣнность и плодотворность новаго историческаго метода Де-Лагарда, мы не можемъ въ тоже время не упрекнуть автора, г. Евсѣева, за его пренебрежительное отношеніе къ трудамъ по изданію греческаго библейскаго текста такихъ дѣятелей, какъ Ти-

¹⁾ Сборникъ Императорской Ак. Наукъ по Отд. рус. яз. и слов., 1884, т. 33-й, стр. 72.

шендорфъ и Свить. Обнародованіе древнѣйшихъ кодексовъ библейскихъ само по себѣ составляетъ заслугу, цѣнную и для пользующихся методомъ Де-Лагарда. Нужно имѣть въ виду и то, что Тишендорфъ, Свить, какъ и еще раньше Ляхманъ задавались цѣлію возстановить только *относительно древнѣйшій* текстъ Библии греческой, исходя изъ той мысли, что, по недостатку существующаго въ настоящее время матеріала, текстъ первоначальный не можетъ быть возстановленъ. Сами издатели не выдаютъ свой основной текстъ за первоначальный, а только за относительно древнѣйшій... Пользуясь при своихъ изслѣдованіяхъ славянскаго перевода Евангелія и Апостола различными критическими изданіями новозавѣтнаго греческаго текста, мы не можемъ не отдать предпочтенія именно Тишендорфу (въ его 8-мъ изд. Новаго Завѣта) за его полноту и строгую систематизацію документальныхъ данныхъ изъ библейскихъ кодексовъ, древнихъ переводовъ и отеческихъ толкованій. При семъ для изслѣдователя славянскаго перевода Новаго Завѣта особенную важность представляютъ именно подстрочныя примѣчанія, въ которыхъ съ строгою послѣдовательностію выясняются тѣ же двѣ главныя группы или редакціи, которыя Де-Лагардъ назвалъ исихіевскою и лукіановскою.

Главное содержаніе второй части и, можно сказать, ядро всей книги г. Евсеѣва составляютъ выбранныя имъ лукіановскія и исихіевскія чтенія въ книгѣ пророка Исаи (стр. 36—92 и 115—142). Лукіановскимъ чтеніямъ, по автору, всецѣло слѣдуетъ первая славянская редакція книги пророка Исаи—паримійная, исихіевскимъ—вторая или толковая. Въ доказательство сего авторомъ приведены въ первой части нѣкоторыя наиболѣе типичныя примѣры. Примѣры эти, правда, краснорѣчивы, но ограничиться ими, по нашему мнѣнію, нельзя. Необходима самая тщательная и полная свѣрка изъ главы въ главу, изъ стиха въ стихъ, изъ слова въ слово славянскаго перевода книги пророка Исаи съ его греческимъ оригиналомъ. Тогда только возможно сдѣлать правильныя заключенія о характерѣ славянскаго перевода и разныхъ его редакцій, равно какъ и о степени ихъ выдержанности. Для такой свѣрки всѣ удобства представляютъ выдѣленныя авторомъ въ отдѣльныя группы греческія чтенія книги пророка Исаи—лукіановскія и исихіевскія... Въ

видахъ уясненія важнаго вопроса о славянскихъ редакціяхъ книги пророка Исаи и отношенія ихъ къ греческимъ спискамъ мы сличили славянскій текстъ книги пророка Исаи типа паримійнаго и толковаго съ лукіановскими и исихіевскими чтеніями (по выборкѣ ихъ у г. Евсѣева). Для паримійной редакціи мы пользовались тремя списками бібліотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры: однимъ пергаминамъ паримійникомъ XIII в. № 4—2005 и двумя бумажными № 64—310, конца XIV в. и № 65—311, 1530 г.; Григоровичевымъ Паримійникомъ XII в. пользовались по извѣстному изданію проф. Брандта. Для толковой редакціи мы имѣли подъ руками два бумажныхъ списка Толковыхъ Пророчествъ бібліотеки Московской духовной академіи XV в. №№ 19—5 и 20—6. Что же даетъ сличеніе славянскаго Паримійника и Толковыхъ Пророчествъ съ соотвѣтствующими греческими редакціями?

Въ общемъ славянскій Паримійникъ слѣдуетъ лукіановскому типу греческихъ чтеній, но иногда и отклоняется отъ этой нормы. Въ Паримійникахъ Григоровича XII в. и Лаврскомъ XIII в. № 4 мы отмѣтили для себя 26 мѣстъ (по 13 въ каждомъ), въ коихъ тотъ и другой списокъ не раздѣляютъ лукіановскихъ чтеній ¹⁾. Изъ сличенія толковой редакціи славянскаго перевода книги пророка Исаи съ греческимъ текстомъ оказалось также, что эта толковая редакція съ одной стороны иногда не раздѣляетъ исихіевскихъ чтеній, какъ бы слѣдовало по теоріи г. Евсѣева (у насъ отмѣчено 26 такихъ мѣстъ), а съ другой стороны часто слѣ-

¹⁾ Для образца предлагаемъ нѣсколько примѣровъ.

Лукіановскія чтенія.
Ис. 1, 18 *καὶ δεῦτε καὶ διέλεχ-
θάμεν.*

1, 21 *Σιὼν πόλις πιστῆ.*

6, 8 *εἰμι ἐγώ.*

11, 6 *καὶ λέων καὶ ταῦρος.*

Лукіановскія чтенія.

11, 11 *καὶ ἐξ Ἀραβίας καὶ ἀπὸ
τῶν νήσων τῆς θαλάσσης.*

13, 9 *τὴν ἀκουμένην ἄλην.*

14, 24 *Κύριος Σαβαὶθ λέγων.*

53, 7 *ἐναντι τοῦ κείροντος αὐ-
τόν.*

Григоровичевъ Паримійникъ.
продѣте дѣ сѣ стѣлнмъ.

градъ Сионъ крпнн.

азъ есмь.

и телець и лвъкъ.

Лаврскій № 4 Паримійникъ.

1 ὁ ἄρληνн (дальнѣйшія гре-
ческія слова не переведены).

вссльнцю пцстѣ.

такъ гѣтъ ѣъ сльквофл.

прално стрнгрцсмѣ (аὐτόν не пере-
ведено).

дуетъ прямо лукіановскому типу (у насъ отмѣчено 89 такихъ случаевъ) ¹⁾. Что лукіановскія чтенія явились въ славянскихъ толковыхъ пророчествахъ не подъ влияніемъ болѣе древняго славянскаго паримійнаго перевода книги пророка Исаи, видно изъ того, что въ славянскомъ, какъ и въ греческомъ Паримійникѣ, совсѣмъ не прописываются многія изъ отмѣченныхъ нами мѣстъ, напр. Ис. 6, 13; 14, 4; 26, 1:

¹⁾ Вотъ для образца нѣсколько примѣровъ.

Психіевскія чтенія.

Ис. 1, 6 не чит. *οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῷ ἄλοκληρία.*

9, 1 *ἡ γῆ Νεφθαλὶμ ὁδὸν Γαλάσσης.*

21, 9 *πέπτωκε* (2-е *πέπτωκε* опущено).

46, 10 *πρὶν αὐτὰ γενέσθαι.*

60, 2 *ἰδοὺ σότος καὶ γνώφος καλύψει γῆν ἐπ' ἔθνη.*

63, 17 *ἡμῶν τὰς καρδίας.*

Лукіановскія чтенія.

(Набранныя съ разрядкою слова означаютъ лукіановскія прибавленія).

5, 14 *οἱ λοιμοὶ αὐτῆς καὶ ὁ ἀγαλλιώμενός ἐν αὐτῇ.*

5, 25 *ἡ χεὶρ αὐτοῦ ὑψηλή.*

6, 13 *σπέρμα ἅγιον τὸ στήλωμα αὐτῆς.*

9, 1 *τὰ μέρη τῆς Γαλιλαίας τῶν ἐθνῶν.*

13, 9 *τὴν οἰκουμένην ὅλην.*

14, 4 *καὶ ἐρεῖς ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ.*

26, 1 *ἐπὶ τῆς γῆς Ἰούδα (Исих. ἐπὶ τῆς γῆς Ἰουδαίας).*

28, 7 *ἀπὸ τῆς μέθης τοῦ οἴκερα.*

44, 26 *θήματα (Исих. θήμα) παιδός αὐτοῦ.*

53, 7 *ἐναντὶ τοῦ χειρότος αὐτοῦ. — οὐκ ἀνοίγει τὸ στόμα αὐτοῦ.*

60, 5 *τότε ὄψη καὶ χαρήση.*

63, 18 *οἱ ὑπεναντιοὶ ἡμῶν κατεπάτησαν τὸ ἀγίασμά σου.*

Толковыя Пророчества № 19.

нѣсть въ нѣ цѣлькъ (такъ и № 20, который вообще весьма сходенъ съ № 19).

земля нефталмла (дальнѣйшія греч. слова не переведены).

иддеса. иддеса кѣвѣлонѣ.

прѣжѣ дѣже (*αὐτὰ* не перевед.) не бѣждеть.

и тмъ покрыть землю и прирлылх стрлмы.

сѣа мшлн.

Толковыя Пророчества № 19.

расыпнтелс его. и всеселнса къ немь.

рѣмъ его высохъ.

плема стѣ оустоиднѣ его.

ульстѣ галлѣлѣ страннсклѣ.

кселеннмѣ късю.

и реуешн къ тѣ дѣѣ.

мъ землн юудннѣ.

ѡ иддсткѣ оловнннмлго.

гѣмъ рѣкѣ своего.

прѣждѣ стрнгрцмлго ѣ.

не ѡврѣждеть оустѣ своѣѣ.

тогда оузднннн и кѣждѣрѣшнса.

сѣпостатн плннн попрлмѣ стѣнню твоѣ.

28, 7; 44, 26 (а изъ общаго числа 89 мѣстъ не прописываются въ 44-хъ случаяхъ). Такимъ образомъ основныя положенія г. Евсѣева, что славянскій Паримійникъ въ книгѣ пророка Исаи слѣдуетъ лукіановской редакціи, а славянскія Толковыя Пророчества—исихіевской, требуютъ, по нашимъ наблюденіямъ, нѣкоторыхъ ограниченій.

Къ достоинствамъ книги г. Евсѣева должно отнести самостоятельность автора въ изслѣдованіи славянскаго и греческаго текста книги пророка Исаи. Книги пророковъ въ славянскомъ переводѣ доселѣ оставались незатронутыми въ специальной литературѣ. Г. Евсѣевъ, избравъ предметомъ своего изслѣдованія книгу пророка Исаи, долженъ былъ вести свою работу исключительно по первоисточникамъ. И онъ дѣйствительно привлекаетъ къ сравненію и изученію всѣ извѣстныя рукописныя источники древняго славянскаго перевода означенной пророческой книги, какъ паримійнаго типа, такъ и толковаго. Такую-же самостоятельность проявилъ авторъ въ отношеніи и къ греческому оригиналу славянскаго перевода книги пророка Исаи. Не удовлетворяясь имѣющимися критическими изданіями Ветхаго Завѣта и усвоивъ себѣ историческій методъ Де-Лагарда, онъ на основаніи самостоятельнаго изученія доступныхъ ему греческихъ списковъ по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ возстановилъ лукіановскія и исихіевскія чтенія для книги пророка Исаи. Сочиненіе г. Евсѣева имѣетъ значеніе для славянской филологіи и исторіи языка, предлагая наблюденія и выводы надъ его строемъ и особенностями въ цѣлой группѣ письменныхъ памятниковъ особой отрасли,—и для исторіи текста и перевода ветхозавѣтныхъ книгъ, для сужденія о древнѣйшемъ состояніи славянскаго перевода книги пророка Исаи, его измѣненіяхъ и исправленіяхъ и объ отношеніи къ греческимъ спискамъ Библии. Полное соотвѣтствіе древнихъ редакцій славянскаго перевода книги пророка Исаи (первой или паримійной и второй или толковой) первой и второй славянскимъ редакціямъ Евангелія, Апостола и Псалтыри служитъ важнымъ ручательствомъ за правильность наблюденій и выводовъ автора въ отношеніи къ славянскимъ спискамъ разсматриваемой книги.

II.

Второй трудъ г. Евсеѣва раздѣляется на три части: „Введение. I. О древне-славянскомъ переводѣ книги пророка Даниила“; „Введение. II. О греческомъ оригиналѣ славянскаго перевода той же книги“, „и III. Тексты славянскіе и греческіе“.

Въ первомъ введеніи авторъ прежде всего устанавливаетъ основную точку зрѣнія на изданіе древне-славянскаго священнаго текста параллельно съ греческимъ оригиналомъ. „Давно наукой признано—говоритъ онъ,—что уясненіе зачатковъ и первыхъ шаговъ славянской письменности стоитъ въ значительной степени въ зависимости отъ изученія древнѣйшаго славянскаго перевода Священнаго Писанія. Между тѣмъ изученіе это еще далеко недостаточно. Не только не извѣстны наукѣ славянскіе библейскіе переводы въ ихъ первоначальномъ объемѣ и видѣ, но не приведено въ ясность и сохранившееся до насъ рукописное преданіе этихъ начальныхъ переводовъ. Лишенное всякой научности обозначеніе „кирилло-меоодіевскій переводъ“ и ходячее мнѣніе о немъ, какъ о чемъ-то единомъ и цѣльномъ,—долгое время заслоняли отъ научнаго сознанія необходимость должной раздѣльности въ представленіи о различныхъ видахъ древнѣйшаго славянскаго перевода“ (стр. V).. Недостаточность разработки древне-славянскихъ библейскихъ переводовъ зависитъ, по автору, отъ крайней скудости изданій древнихъ текстовъ. Доселѣ учеными изданы лишь отдѣльные списки Евангелія, Апостола и Псалтыри. Но эти три книги въ кругѣ начальныхъ библейскихъ переводовъ стоятъ въ исключительномъ положеніи. Всѣ они полностью употреблялись при начальномъ славянскомъ богослуженіи, о всѣхъ ихъ твердо засвидѣтельствовано ихъ изначальное кирилловское происхожденіе. Какъ же обстоитъ дѣло съ другими книгами, мало или и совсѣмъ не читавшимися при богослуженіи? Какого рода ихъ переводъ? Отвѣтъ на это должно дать изданіе и изученіе другихъ библейскихъ книгъ... Въ цѣляхъ разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ г. Евсеѣвъ предлагаетъ изданіе древне-славянскаго перевода книги пророка Даниила. Изученіе 100 славянскихъ списковъ этой книги XII — XVI вв. привело его къ убѣжденію, что во всѣхъ ихъ слѣдуетъ

Усматривать три начальныя редакціи или перевода съ греческаго текста, явившіяся при самомъ зарожденіи славянской письменности въ послѣдней четверти IX и въ первой четверти X в. Первая редакція — богослужебная, паримійная, доступна была автору для изученія въ 53 спискахъ Паримійниковъ XIII—XVI вв. (и частью — для Дан. 3, 52—88 въ многочисленныхъ Псалтыряхъ древнѣйшей богослужебной редакціи). Содержитъ эта редакція три неполныхъ главы книги пророка Даниила. Переводъ, по автору, кирилловскій. Вторая редакція—полная, сохранилась съ небольшими дефектами въ текстѣ. Извѣстна только въ двухъ спискахъ XV и XVI вв. По мнѣнію автора, это переводъ мѳоидевскій. Третья редакція, отличная отъ первыхъ двухъ по языку, нѣсколько болѣе поздняя по происхожденію, извѣстна автору въ 45 полныхъ спискахъ. По извѣстности ея писателямъ времени болгарскаго царя Симеона г. Евсѣевъ называетъ ее симеоновскою. Кромѣ этихъ трехъ основныхъ редакцій, авторъ отмѣчаетъ двѣ капитальныя переработки ихъ по греческому тексту. Одна изъ такихъ переработокъ древняя—современная послѣдней симеоновской редакціи: къ тексту симеоновскому присоединено было толкованіе, и соотвѣтственно этому произведено было нѣкоторое исправленіе симеоновскаго перевода. Эта толковая переработка извѣстна г. Евсѣеву въ 5 спискахъ XII—XVI вв. Вторая переработка касается Паримійника и сдѣлана въ Сербіи въ XV в. примѣнительно къ измѣнившемуся къ тому времени тексту греческихъ богослужебныхъ священныхъ чтеній. Извѣстна въ 3 спискахъ XV—XVI вв. Были—говоритъ авторъ—независимо отъ сего исправленія и измѣненія редакцій частичныя, т. е. непослѣдовательныя, случайныя свѣрки съ греческимъ оригиналомъ въ отдѣльныхъ словахъ, выраженіяхъ и иногда цѣлыхъ чтеніяхъ. Извѣстны эти исправленія и дополненія въ спискахъ XIII—XVI вв. Отдѣльно отъ этихъ измѣненій стоятъ обычныя исправленія языка и текста, такъ сказать, естественное развитіе памятника на почвѣ славянской (стр. VI—VII). Ближайшей характеристикѣ редакцій, и преимущественно трехъ древнѣйшихъ, посвящено авторомъ введеніе первое. Въ главѣ о паримійной редакціи авторъ рѣшаетъ вопросы: кто былъ авторъ ея, каковъ объемъ и составъ этого перевода. Въ слѣдующей главѣ о второй редакціи г. Евсѣевъ указываетъ

особенности ея со стороны греческаго оригинала, языка и отношенія ея къ другому славянскому переводу—симеоновскому, сходство въ этихъ особенностяхъ съ книгою Даниїла другихъ 14 библейскихъ книгъ и доказываетъ принадлежность этого перевода св. Меодію или его сподвижникамъ. Что касается третьей редакціи, то г. Евсѣевъ указываетъ отношеніе этого симеоновскаго перевода къ предшествующимъ, греческій оригиналъ перевода и побужденія у симеоновскихъ переводчиковъ выступить на замѣну существовавшаго готоваго полнаго перевода съ новымъ переводомъ. Послѣдующая судьба славянскаго текста книги пророка Даниїла намѣчена у автора кратко.

Взаимное отношеніе трехъ древнихъ редакцій представляется въ сочиненіи г. Евсѣева въ такомъ видѣ. Со стороны языка и отношенія къ греческому тексту 1-я и 2-я редакціи характеризуются одинаковыми чертами. Редакція 3-я представляетъ по сравненію съ ними иную школу. Здѣсь (въ 3-й, по г. Евсѣеву, редакціи) свое особое, ей свойственное слововыраженіе, причѣмъ тогда какъ въ первоначальной школѣ встрѣчается множество оставленныхъ безъ перевода грецизмовъ, во второй (симеоновской) школѣ грецизмы уже замѣнены славянскими образованиями. Первоначальная школа въ пророческихъ книгахъ опирается на греческій оригиналъ константинопольской редакціи, вторая же передаетъ греческую редакцію александрійскую. Наконецъ, основное зерно первоначальной школы для книгъ ветхозавѣтныхъ—переводъ наримійный—наряду съ первоначальнымъ переводомъ Евангелія, Апостола и Псалтыри—представляетъ текстъ богослужебный, между тѣмъ переводъ второй школы, по большей части, представляетъ изъ себя текстъ толковый (стр. IX—X). Характеристическія черты этой второй школы, симеоновской, давшей отдѣльную (3-ю, по г. Евсѣеву) редакцію славянскаго перевода книги пророка Даниїла, довольно установлены въ наукѣ и не возбуждаютъ сомнѣній. Замѣтимъ только, что эта третья редакція книги пророка Даниїла соотвѣтствуетъ второй редакціи славянскаго перевода книги пророка Исаїи (по изслѣдованію г. Евсѣева), соотвѣтствуетъ также вполнѣ второй редакціи славянскаго перевода Евангелія, Апостола и Псалтыри. На взаимномъ же отношеніи 1-й и 2-й редакцій г. Евсѣева въ книгѣ про-

рока Даниїла считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться. Имѣются ли достаточныя основанія для того, чтобы выдѣлять кириловскій и мееодіевскій переводы въ двѣ отдѣльныя редакціи? Не есть ли это части одной и той-же первоначальной редакціи? Въ самомъ дѣлѣ, г. Евсѣевъ усволяетъ переводъ Паримійника св. Кириллу. Но т. н. Паннонское житіе св. Мееодія въ гл. XV-й (тамъ же, гдѣ говорится о переводѣ съ греческаго языка на славянскій всѣхъ священныя книгъ „испълнь“) свидѣтельствуешь, что Мееодій принималъ участіе и въ первоначальной переводческой дѣятельности своего брата: „псалтырь бо къ тѣмъмо и евангеліе съ апостолъмъ и избраныи словѣбъмаи и църквыиными съ философомъ прѣложнаъ (Мееодій) пьрькыѣ“. За тѣмъ, самъ же г. Евсѣевъ говоритъ, что переводъ мееодіевскій явился вслѣдъ за переводомъ Паримійника „изъ подъ пера родственно близкаго къ Паримійнику. Непереведенныя раньше (въ Паримійникѣ) главы переводятся здѣсь заново съ точнымъ слѣдованіемъ тому же слововыраженію, какое наблюдается въ Паримійникѣ, тѣмъ же приемамъ передачи греческихъ формъ на славянскій языкъ и тому же греческому константинопольскому оригиналу“ (стр. XV, здѣсь даны и примѣры). И такъ, въ обѣихъ редакціяхъ—одна и таже версія греческаго текста, одно и то же въ общемъ слововыраженіе, одна и таже школа! Правда—говоритъ г. Евсѣевъ—„это общее сходство полнаго перевода съ языкомъ паримійнымъ не простирается до полнаго совпаденія словарнаго матеріала въ томъ и другомъ переводахъ. Такъ, въ одномъ мѣстѣ книги пророка Даниїла полный переводъ передаетъ греч. ἀληθεια словомъ **рѣсьнота**, а Паримійникъ **истина**. Еще въ одномъ мѣстѣ *θουία* передается словомъ **слоужьба**, *καρλόω*—**послоужити**, а въ Паримійникѣ—**жрътва**, **пожрѣти** (стр. XVII). Полагаемъ, что указанныя разности въ передачѣ греческихъ словъ, правда, любопытны, но для опредѣленія редакціи недостаточны. Что касается *ἀληθεια*, то, по нашимъ справкамъ, это слово переводится **рѣсьнота** въ Евангеліи и Апостолѣ-апракосѣ сокращенномъ Бѣлградской Народной бібліотеки № 146, XIII в., въ Евангеліи и Апостолѣ-апракосѣ полномъ Карпинскомъ XIII—XIV в., въ Стѣпченскомъ Апостолѣ XII в. (здѣсь же *ἀληθής*—**рѣсьнотнвнъ**), въ Синайской глаголической Псалтыри, въ Хвалевой рукописи Но-

ваго Завѣта 1404 г. и въ другихъ памятникахъ. По акад. Ягичу, слово *ръсьнота* слѣдуетъ причислять къ тѣмъ, которыя очень рано, уже въ древнѣйшихъ спискахъ, стали уступать другимъ выраженіямъ болѣе распространеннымъ ¹⁾. Г. Евсѣевъ указываетъ еще нѣсколько словъ, неизвѣстныхъ переводу паримійному, Говоритъ, что по характеру исполненія мееодіевскій переводъ значительно хуже, чѣмъ переводъ паримійный, по литературному же исполненію стоитъ въ непосредственной зависимости отъ Паримійника (стр. XVII—XIX). Повторяемъ вопросъ, есть ли достаточныя основанія къ выдѣленію того и другаго перевода въ отдѣльныя редакціи? Мы не находимъ. Раньше самъ г. Евсѣевъ совершенно опредѣленно говорилъ о характерѣ мееодіевского перевода и отношеніи его къ паримійному: „текстъ (полный) шести пророковъ (Іереміи, Даніила, Софоніи, Аггея, Захаріи и Малахіи) всецѣло воспроизводитъ, безъ всякихъ измѣненій, чтенія Паримійника; то же, что недостаетъ въ Паримійникѣ, переведено съ такими же особенностями грамматики и слово-выраженія, какъ въ Паримійникѣ. Можно думать, что переводъ сдѣланъ или однимъ и тѣмъ же лицомъ, которому принадлежитъ переводъ Паримійника, или лицомъ къ нему непосредственно близкимъ. Даже греческій оригиналъ этого перевода представляетъ совершенно тотъ же (распространенный греческій изводъ, который извѣстенъ намъ въ Паримійникѣ и въ его греческомъ переводѣ *Προφητολόγιον*“). Резюмируя нѣсколько ниже все раньше сказанное, г. Евсѣевъ заключаетъ: „новый переводъ, такимъ образомъ, представляетъ восполненіе первоначальнаго паримійнаго перевода на почвѣ того же самого константинопольскаго оригинала. Но восполненіе это не только по оригиналу, а и по переводческимъ приемамъ—по особенностямъ языка—изобличаетъ непосредственную близость его къ первоначальному кирилловскому богослужебному переводу Св. Писанія. Характерныя особенности кирилловской лексики воспроизводятся здѣсь весьма удовлетворительно: та же масса оставленныхъ безъ перевода греческихъ словъ, то же употребленіе типичныхъ словъ и т. д. и т. д. По другимъ языковымъ

¹⁾ Сборникъ Отд. рус. яз. и слов. Императорской Ак. Наукъ, 1884, т. 33, стр. 45—47.

особенностямъ мы также находимъ въ этомъ переводѣ восполненіе или продолженіе того первоначальнаго перевода, который заключается въ Паримійникѣ и однородныхъ съ нимъ по редакціи, первоначальныхъ Евангеліи, Апостолѣ и Псалтири. Текстъ паримійный, вставленный цѣликомъ въ новый переводъ пророковъ, не нарушаетъ нисколько единства перевода ни со стороны греческаго оригинала, ни со стороны переводческихъ особенностей за исключеніемъ развѣ нѣсколько меньшей правильности этого новаго перевода—и производитъ впечатлѣніе чего-то непосредственно близкаго и родственнаго этому новому переводу“¹⁾). Такъ говорилъ раньше г. Евсѣевъ. Но такъ не говорятъ о двухъ отдѣльныхъ редакціяхъ!

Въ II-мъ введеніи авторъ устанавливаетъ основную точку зрѣнія на изданіе греческаго священнаго текста, говоритъ о восстановленіи исторически извѣстныхъ изводовъ IV в., намѣчаетъ лукіановскій и исихіевскій изводы въ книгѣ пророка Даніила, опредѣляетъ методъ установленія въ изданіи этихъ изводовъ, входитъ въ разборъ другихъ существующихъ методовъ изученія и установленія священнаго текста, указываетъ нѣкоторыя особенности лукіановскаго и исихіевскаго изводовъ и дѣлаетъ замѣчаніе объ исторіи извода лукіановскаго. Въ III-й части г. Евсѣевъ печатаетъ тексты книги пророка Даніила—славянскіе и греческіе. Изъ ста извѣстныхъ автору славянскихъ рукописей книги пророка Даніила въ изданіи даются чтенія 41 списка. Чтенія первой паримійной редакціи воспроизведены въ первой колоннѣ по 4-мъ спискамъ (главнѣйшій—Григоровичевъ Паримійникъ, но въ немъ всего только нѣсколько чтеній). Основной текстъ второй редакціи или меодіевскаго перевода издается во 2-й колоннѣ по списку Хронографа, рукописи XV в. Главнаго Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Основное чтеніе третьей редакціи или симеоновскаго перевода воспроизводится въ 3-й колоннѣ по рукописи Толковыхъ Пророчествъ XV в. библіотеки Чудова монастыря въ Москвѣ. Подъ строкою въ вариантахъ къ основнымъ спискамъ при-

¹⁾ Евсѣевъ, П. Замѣтки по древне-славянскому переводу Св. Писанія. III (въ Изв. Императорской Ак. Наукъ, 1899, апрѣль, т. X, № 4, стр. 362 и 371—372).

водятся полностью чтенія двухъ главныхъ переработокъ, изъ исправленій второстепенныхъ только главнѣйшее, исторія же грамматическихъ и другихъ мелкихъ языковыхъ измѣненій авторъ въ виду не имѣлъ. Въ обзорѣннй извѣстныхъ автору греческихъ списковъ книги пророка Давіила показано 133 рукописи (у Свита значится 75, у Тишендорфа 40, у Парсонза 36 списковъ). Изъ нихъ доступны были г. Евсѣеву 41 списокъ: 32 списка по греческому аппарату Парсонза, 7 по непосредственному изученію и 2 по изданіямъ. Изъ двухъ столбцевъ греческаго параллельнаго текста къ славянскому переводу первый столбецъ содержитъ лукіановскій изводъ, а второй—исихіевскій. Непосредственный приѣмъ изданія таковъ. Въ критическомъ изданіи Парсонза г. Евсѣевъ отмѣтилъ 7 наиболѣе типичныхъ списковъ лукіановскихъ и 4 исихіевскихъ и къ нимъ присоединилъ еще по одному списку Московской Синод. бібліотеки,—и того получилось лукіановскихъ списковъ 8, а исихіевскихъ 5. И вотъ—говоритъ г. Евсѣевъ—„почиталось лукіановскимъ и вносилось въ текстъ чтеніе всѣхъ 8 списковъ, или, при отклоненіи въ иныхъ случаяхъ нѣкоторыхъ списковъ, чтеніе большинства списковъ, т. е. 7, 6, 5—противъ остальныхъ отклоняющихся. При этомъ отклоненіе отъ типа лукіановскаго чтенія въ списокъ московскомъ отмѣчалось съ буквальною точностію и вносилось подъ строку въ варианты, такъ что всегда есть возможность возстановить чтеніе этого списка полностью. Отклоненія меньшинства другихъ лукіановскихъ списковъ не отмѣчались въ вариантахъ по техническимъ соображеніямъ. По той же причинѣ не приводились варианты и изъ профитологіевъ. Такъ же, какъ лукіановскій изводъ, на основаніи всѣхъ 5 свидѣтелей—списковъ или только большинства ихъ (4, 3) воспроизведенъ былъ и изданъ во второмъ столбцѣ изводъ исихіевскій съ буквальною отмѣткою вариантовъ московской рукописи“ (стр. LXXVI). Мы охотно отмѣчаемъ заслугу г. Евсѣева по отношенію къ двумъ московскимъ греческимъ спискамъ книги пророка Давіила, неизвѣстнымъ доселѣ наукѣ и воспроизведеннымъ у него въ лукіановскихъ и исихіевскихъ изводахъ, подъ строкою. Мы даже подумали, вотъ было бы хорошо, если бы г. Евсѣевъ издалъ эти два греческихъ списка съ отмѣткою внизу различеній изъ другихъ списковъ соответствующаго типа. Въдѣ

одинъ изъ списковъ Московской Синод. библіотеки X в., а другой—XII в. По нимъ можно бы судить, на сколько славянскія редакціи на самомъ дѣлѣ соотвѣтствуютъ греческимъ спискамъ лукіановскимъ и исихіевскимъ. Не бѣда, что московскія рукописи, можетъ быть, не всегда точно воспроизводятъ свой типъ. Чистыхъ копій типа и вообще нѣтъ. Искомыми чтенія могли бы быть найдены въ помѣщенныхъ подъ строкой вариантахъ изъ другихъ рукописей.

Въ заключеніе скажемъ, что трудъ г. Евсѣева имѣетъ свою научную цѣнность. Извѣстныя по прежнимъ его работамъ качества—самостоятельность и полнота изслѣдованія въ отношеніи къ рукописнымъ источникамъ, оригинальность метода—проявились и въ настоящемъ его трудѣ. Въ первомъ своемъ сочиненіи г. Евсѣевъ возстановилъ лукіановскія и исихіевскія чтенія книги пророка Исаи, а въ настоящемъ изслѣдованіи онъ напечаталъ полностью возстановленный лукіановскій и исихіевскій изводы книги пророка Данила. Стремленіе автора точнѣе и детальнѣе опредѣлить характеръ древнеславянскаго—паримійнаго и полнаго—перевода означенной пророческой книги само по себѣ заслуживаетъ признанія. Съ внѣшней стороны изданіе обѣихъ разсмотрѣнныхъ книгъ безукоризненно.

Г. Воскресенскій.
